

Н.В. Павлов

*доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
профессор кафедры истории и политики
стран Европы и Америки
Московского государственного института международных
отношений (Университет) МИД России.
(Россия. Москва)*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА «БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ»: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР

В статье рассматривается европейская составляющая внешней политики ФРГ в условиях "большой коалиции" (2005-2009 гг.) как краеугольный камень международного позиционирования Германии в третьем тысячелетии. Отмечается ведущая роль страны в выработке Лиссабонского договора, показаны трудности, с которыми приходится сталкиваться Берлину в вопросах углубления и расширения европейской интеграции. Особое внимание уделяется отношениям с ближайшими европейским партнерами - Францией и Польшей.

Ключевые слова: Международные отношения, Германия, ФРГ, ЕС, европейская интеграция, "большая коалиция", А. Меркель, Лиссабонский договор, франко-германские отношения, германо-польские отношения.

22 ноября 2005 г. впервые в истории послевоенной Германии канцлером стала женщина, воспитанница бывшей социалистической ГДР, более того, представительница блока ХДС/ХСС, где процессы эмансипации по сравнению с левым партийным флангом начались относительно недавно. Министром иностранных дел был назначен социал-демократ Ф.-В. Штайнмайер, которого германские СМИ характеризовали как «прагматика», «трезвого представителя левой школы реальной политики», но во многих отношениях как «новичка». Многие

эксперты указывали на то, что впервые вице-канцлером стал профессиональный чиновник, в прошлом ближайший сотрудник Г. Шрёдера, не являющийся депутатом бундестага.

В коалиционном договоре, подписанном 18 ноября 2005 г. и получившем название «Совместно за Германию – с мужеством и человечностью»¹ (первая часть названия составлял предвыборный лозунг ХДС/ХСС, а вторая – СДПГ) был достаточно подробно прописан внешнеполитический раздел. Он включал в себя европейский блок, новое позиционирование Германии в евроатлантической связке, комплекс отношений Север-Юг, и, не в последнюю очередь, стратегический российско-германский диалог. В коалиционном договоре подчеркивалось, что «европейское объединение и атлантическое партнерство не являются своими противоположностями, а составляют важнейшие основы» внешней политики Германии и ее отношений, в особенности тесной дружбы и сотрудничества с Францией, с Польшей и другими ее соседями, с Соединенными Штатами Америки, а также с Россией. Одновременно ФРГ традиционно признала свою особую ответственность по отношению к Израилю.

Состав нового правительства и первые шаги А. Меркель как канцлера свидетельствовали о преемственности внутри- и внешнеполитического курса «большой коалиции», который, наконец, начал находить положительный отклик у населения. Согласно опросам общественного мнения, проведенным 30 ноября 2005 г., поддержка блока ХДС/ХСС со стороны граждан ФРГ выросла до 35%, а канцлера до 41%. 6% опрошенных поставили А. Меркель оценку «отлично», 35% – «хорошо» и 39% – «удовлетворительно»². Таким образом, вектор развития Федеративной Республики был определен. Цель состояла в том, чтобы добиться серьезного прорыва в области экономики и стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию. Прорыв в экономике должен был также обеспечить достойное место среди

¹ См.: *Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD.* – Berlin, 11.11.2005. – 190 S.

² *Umfrage: Union im Aufwind – Politik – SPIEGEL ONLINE – Nachrichten.* – 2005, 30. November.

ведущих промышленно-развитых держав мира, чтобы лозунг «Модель – Германия» вновь гордо зазвучал в мировой политике.

* * *

Первостепенное значение Евросоюза для ФРГ нашло свое подтверждение в первых вояжах за рубеж нового канцлера ФРГ. Свой первый зарубежный визит А. Меркель нанесла в сопровождении нового министра иностранных дел в Париж 23 ноября 2005 г., где встретилась с Ж. Шираком. Во время состоявшейся беседы она подчеркнула, что отношения тесной дружбы и сотрудничества, исторически сложившиеся между обеими странами, «должны постоянно наполняться жизнью». Поэтому обе стороны договорились в рамках «Блэсхаймского процесса» провести встречи на высшем уровне уже 8 декабря в Берлине и в январе во Франции. Вечером того же дня А. Меркель посетила штаб-квартиры НАТО и ЕС в Брюсселе. А на следующее утро она была уже в Лондоне и встретилась с Т. Блэром, поскольку Великобритания председательствовала на тот период в ЕС. Следующий визит состоялся 27–28 ноября уже в Барселону, где проходил саммит Евросоюза.

Правительству «большой коалиции» предстояло решить три важные задачи на европейском направлении своей внешней политики: во-первых, определиться по новым кандидатам в члены ЕС, во-вторых, подготовиться к посту председателя в Евросоюзе в первом полугодии 2007 г., в-третьих, выработать и предложить своим европейским партнерам стратегический план по имплементации Евроконституции, поскольку от ее вступления в законную силу зависело углубление интеграционных процессов и сращивание Европы в единый правовой организм.

По первому пункту в декабре 2006 г. бундестаг и бундесрат дружно проголосовали за прием в ЕС Румынии и Болгарии 1 января 2007 г., оставив на время за скобками Турцию, Хорватию и другие балканские страны. Дальнейшее расширение союза на ближайшую перспективу, по мнению правящих кругов ФРГ, следовало приостановить до тех пор, пока не будет ясности с принятием Евроконституции. «Углублению интеграции – да, непрерывному расширению – нет», – провозгласила правящая

коалиция, ясно дав понять, что хочет в первую очередь зафиксировать внешние контуры ЕС. «Политическая структура без границ нежизнеспособна», – говорилось в заявлении кабинета, убежденного в том, что возможности по расширению на данном этапе исчерпаны.

Вместе с тем, дабы по периметру Евросоюза не был возведен новый «железный занавес», для наиболее перспективных с точки зрения будущего членства в ЕС стран, таких, например, как Украина или Грузия, Берлин разработал «развитую политику соседства», которая должна «базироваться на общих ценностях» и гарантировать «приобщение» этих государств «к безопасности и благосостоянию». Даже Турции правящий блок ХДС/ХСС собирался предложить не более чем «привилегированное партнерство», однако вынужден был последовать скоординированному решению ЕС на продолжение переговоров о ее будущем участии в союзе при условии признания Анкарой членства Никосии в таможенном союзе ЕС и открытия турецких аэропортов и гаваней для кипрских воздушных и морских судов*.

Что касается председательства Германии в ЕС в первой половине 2007 г., то его девизом стало «Совместно строить Европу», а главным событием – торжества на уровне глав

* В декабре 2006 г. Еврокомиссия обнародовала доклад о будущем расширении Евросоюза на «приоритетных» направлениях – балканском и турецком. В нем власти Турции были подвергнуты критике за замедление темпов реформ, неспособность гарантировать основные права и свободы, а также уладить отношения с Кипром. Главная претензия Еврокомиссии – отказ Анкары от ранее взятого обязательства открыть воздушные и морские порты в Турции и непризнанной Турецкой республике Северного Кипра для кипрских судов. Еврокомиссия предупредила Анкару, что «невыполнение обязательств в полном объеме повлияет на весь процесс переговоров». Тревожится Евросоюз и по поводу пыток заключенных, отсутствия гражданского контроля над армией, подлинной независимости судебной системы и свободы деятельности профсоюзов. Еще надо положить конец дискриминации женщин и «представителей немусульманских религий», решить «серьезные социальные и экономические проблемы» турецких курдов, о которых ЕС упомянул впервые. Глава МИД Турции Абдуллах Гюль признал «наличие недоработок» и сообщил о «решимости Анкары соответствовать всем критериям ЕС».

государств и правительств 25 стран в Берлине 25 марта по случаю 50-летия подписания Римских договоров. В ходе встречи в верхах было подписано так называемое «Берлинское заявление» об исторических и культурных основах общеевропейской идеи и задачах, стоящих перед ЕС. Среди приоритетов своего председательства в Евросоюзе Берлин выделил продолжение конституционного процесса, развитие общей внешней политики и политики безопасности, обеспечение большей конкурентоспособности европейской экономике, науке и образованию, борьбу с негативными климатическими изменениями, международным терроризмом и организованной преступностью. Особое место в европейской стратегии Германии заняла так называемая «новая последовательная восточная политика ЕС», включающая в себя заключение нового договора о партнерстве с Россией. Свою задачу Берлин видел в том, чтобы во время своего председательства «теснее привязать» Россию к ЕС.

В МИД ФРГ была разработана соответствующая концепция, цель которой состояла в том, чтобы «сделать необратимым политическое, экономическое и культурное взаимопереплетение ЕС с Россией, ее закрепление в Большой Европе». Ее девизом (по аналогии с девизом политики разрядки В.Брандта «изменение через сближение») стало «сближение через диверсификацию связей». В качестве главных тем «новой восточной политики ЕС» были определены новые подходы к решению обеспечения Европы энергией и энергоносителями, к решению «замороженных» этнотерриториальных конфликтов и трансферт западноевропейских правовых стандартов и демократических ценностей.

Выстраивание «восточной политики» ЕС в отношении России ФРГ предлагала рассматривать через призму развития отношений со странами Центральной Азии и расценивать преимущественно как «энергетическую внешнюю политику». По расчетам немецких экспертов импорт ЕС энергии и энергоносителей из России и Центральной Азии в ближайшее время может возрасти вдвое. Дескать, через 20 лет Евросоюзу придется считаться с тем, что 90% ввозимого энергосырья будут поступать из стран с «недемократическими режимами». Поэтому задачей «восточной

политики» ЕС является создание стабильного и предсказуемого энергетического альянса как с экспортерами, так и с транзитными государствами постсоветского региона. По мнению Берлина, не в интересах Евросоюза, если Россия и Центральная Азия полностью переориентируются на Азиатско-Тихоокеанский регион. Трансферт демократических ценностей на постсоветском пространстве должен сочетаться с реальной политикой. Этому должны были бы способствовать меры по укреплению доверия, как, например, получение Евросоюзом статуса наблюдателя в ШОС и прием стран Центральной Азии в Совет Европы.

Возобновление конституционного процесса в Евросоюзе после сбоев во Франции и Нидерландах продолжало оставаться чуть ли не главным приоритетом германской европейской политики. В правительственном заявлении в этой связи подчеркивалось, что, поскольку «Европейский союз является политическим союзом, ему нужен основополагающий документ, регулирующий в ясной и понятной форме его устройство. Конституционный договор ЕС, подписанный всеми правительствами и поддержанный большинством стран-членов, как и прежде, является для этого наилучшей основой». Еще 15 июня 2006 г. саммит ЕС в Брюсселе уполномочил правительство ФРГ подготовить в первой половине 2007 г. доклад, который содержал бы предложения по имплементации Евроконституции с прицелом на завершение конституционных дебатов до конца 2008 года. Германское руководство хотело, чтобы Конституционный договор вступил в силу до очередных выборов в Европарламент в 2009 году в ходе председательства в ЕС Франции. Однако его расчеты потерпели фиаско.

С 1 января по 30 июня 2007 г. Германия председательствовала в Европейском совете глав государств и правительств под девизом «совместно строить Европу». За указанный период было проведено 3 заседания Европейского совета: 8–9 марта в Брюсселе, 24–25 марта в Берлине (внеочередное, посвященное 50-летию подписания Римских договоров) и 21–23 июня в Брюсселе.

Осознавая всю важность председательских функций в ЕС как лично для канцлера ФРГ А. Меркель (к началу председательства

она всего год выполняла функции главы правительства и не имела достаточного опыта в сфере внешней политики), как для ведомства канцлера, взявшего на себя функции координатора «европейской политики» и стремившегося доказать свою компетентность и высокий профессиональный уровень, так и в целом для Германии, пользующейся славой «мотора европейской интеграции» (чистый «вклад» ФРГ в бюджет ЕС в 2008 г. составил 19,7%, или 23,6 млрд. евро), своей главной целью правительство ФРГ поставило разработку предложений по выводу ЕС из конституционного и структурного кризиса. Само понятие «Конституция для Европы» стало в ЕС непроходным, однако реформы, связанные с необходимостью принятия конституционного или адекватного ему договора, в своей субстанции должны были быть сохранены и продолжены. Поэтому А. Меркель заявила, что реализации этой цели удастся добиться только в том случае, «если все государства-члены будут едины в том, что Европа должна двигаться вперед и что Европа должна говорить единым голосом в глобальном мире, когда речь идет о вопросах экономики, о социальных ценностях и совместной внешней политике и политике в области безопасности».

В качестве председателя в расширившемся до 27 членов ЕС Берлин вычленил пять узловых направлений своей деятельности.

1. Придание новых импульсов конституционному процессу в плане принятия основополагающего документа, который бы четко регламентировал, как устроена Европа. Оглашение Берлинского заявления 25 марта 2007 г. и связанные с 50-летием Римских договоров торжества стали тем импульсом, который позволил в конечном итоге преодолеть конституционный кризис в ЕС. В Берлинском заявлении главы государств и правительств ЕС подтвердили незыблемость послевоенных общеевропейских ценностей (свобода, справедливость, демократия, правогосударственность и уважение прав человека), а также обязательство создать до 2009 года обновленную базу европейского интеграционного процесса, подразумевая под этим основополагающий (конституционный) документ.

Преодолев возражения Польши и Великобритании, Германии удалось достичь компромисса в изменении формата общеевропейского Основного закона и придания ему статуса «Договора о реформе» ЕС. При этом в неизменном виде осталось около 90% содержательной части документа, что позволяет говорить о сохранении «субстанции» основополагающего договора. Были приняты во внимание возражения англичан в отношении «юридически обязательного характера» Хартии основных прав, которая-де нарушает действующее право Великобритании. Поэтому она была изъята из «Договора о реформе», хотя и сохранит юридическую обязательность для всех стран, за исключением Великобритании, за счет специальной отсылочной статьи. Таким образом, на всем пространстве Евросоюза будет гарантирована всеобъемлющая защита основных прав и свобод личности.

Также по настоянию англичан (опасения в отношении возникновения супергосударства под названием «Европа») было решено отказаться от государственной символики и от введения поста министра иностранных дел. Вместо этого «Высокий представитель Европейского союза по внешней политике и политике безопасности» объединит в одном лице функции уполномоченного ЕС по внешней политике и комиссара ЕС по внешним делам, получив в дополнение статус вице-президента КЕС и мощную организационную подпорку в виде Европейской внешнеполитической службы. КЕС получит в качестве своего руководителя президента, избираемого Европейским парламентом, а Евросоюз – президента Совета с полномочиями на два с половиной года. Кроме того, до 2014 года было запланировано сократить число членов (комиссаров) Комиссии с 27 до 15 при сохранении принципа ротации.

«Договор о реформе» предполагал возрастание роли национальных парламентов, которые в случае вторжения, по их мнению, в национальную компетенцию могут в течение 8 недель внести в ЕС возражения против тех или иных готовящихся к принятию актов. Повышался статус и Европарламента, который в будущем будет на равных с Советом министров принимать участие

в утверждении бюджета ЕС, а также в принятии большинства других важных решений.

С 2014 года изменяется механизм голосования: в силу вступает принцип «двойного большинства» (был зафиксирован в проекте конституции и предполагал принятие решений при согласии 55% стран-членов с общим населением не менее 65% ЕС). Он сужает поле применения права вето со стороны стран-членов (квалифицированное большинство теперь требуется в 181 случае против 137 ранее), что особенно важно, по мнению немецких экспертов, для сферы юстиции и внутренних дел (на них распространяется принцип квалифицированного большинства), поскольку позволяет Евросоюзу укрепить единое «пространство безопасности». В вопросах налоговой, внешней политики, а также в некоторых других областях сохраняется принцип единогласия.

2. Укрепление роли Европы как глобального актера в мировой политике и международных отношениях. На внешнеполитическом треке задача германского председательства состояла в том, чтобы повысить и соответственно использовать вес Европы для решения многих актуальных внешнеполитических конфликтов, в том числе содействовать стабилизации ситуации на западных Балканах и их сближению с ЕС, углублению отношений с Россией и Центральной Азией, а также расширению сотрудничества со странами Ближнего Востока.

В целом, подчеркивали в Берлине, во время председательства Германии в ЕС немцам удалось укрепить роль Союза в формате «восьмерки» и в мировой политике, прежде всего за счет акцентирования таких тем, как охрана климата и природы, проблемы Африки и энергобезопасность. Была достигнута договоренность учредить в рамках секретариата Евросовета «гражданскую штаб-квартиру» для повышения эффективности планирования и осуществления гражданских миссий (Афганистан, Косово), а также для упрощенной координации действий между гражданским и военным сегментами управления кризисными ситуациями. Между ЕС и ООН было подписано заявление о кооперации в области кризисного управления.

В рамках проведения «Европейской политики соседства» (ЕПС) германское председательство подготовило обзор отношений с восточными и юго-восточными соседствующими с Европой регионами, указав на значительный прогресс в сотрудничестве с Украиной (начало переговоров об углубленном сотрудничестве с ЕС, подписание соглашения об упрощении визового режима и о реадмиссии) и Молдавией (завершение соответствующих переговоров). По инициативе Берлина была одобрена «Центральноазиатская стратегия», которая вплотную связана с «новой восточной политикой» ЕС.

В копилку своих успехов немцы могли занести выработку в рамках Евросоюза единой позиции по «ядерному досье» Ирана, по БВУ (возобновление деятельности ближневосточного «квартета») с более активным подключением к мирному урегулированию арабских государств, в отношении продолжения переговоров о вступлении Хорватии и Турции в ЕС. В вопросе Косова, не выходя за рамки есовской солидарности в плане неукоснительного претворения в жизнь «плана Ахтисаари» по статусу региона, германская дипломатия была в то же время инициатором смягчения позиции Брюсселя в отношении Белграда и возобновления «предвступительных» переговоров с Сербией.

3. Уделение особого внимания борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. В рамках этой задачи Берлин стремился содействовать выработке общесовской позиции по защите климата в мировом масштабе после 2012 года (истечение срока Киотского протокола), единой общеевропейской стратегии в области энергоснабжения и энергобезопасности, ориентируясь на повышение энергоэффективности, развитие возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий, на налаживание более тесного сотрудничества между поставщиками, транзитерами и потребителями энергии, ликвидацию зависимости темпов экономического роста от количества расходуемой энергии.

8–9 марта 2007 г. на саммите ЕС в Брюсселе страны-члены взяли на себя обязательство повысить в энергозатратах долю возобновляемых видов энергии (в эту категорию входит энергия воды, воздуха, солнца и биомассы) до 2020 г. на 20%, повысить

энергоэффективность путем увеличения на 10% добавок в топливо биомассы, а также дополнительно (на 12%) сократить выбросы CO₂ в атмосферу в период 2012–2020 гг.

4. Содействие конкурентоспособности, экономическому росту ЕС и решению проблемы занятости в контексте решения социальных и экологических проблем, укрепление правовой базы экономической конкуренции для европейских предприятий, научных исследований и инноваций. В качестве конкретных мер в этой области немцы подчеркивали важность достижения согласия о создании единого европейского платежного пространства, о координации систем социального страхования, решения об учреждении до конца 2007 года Европейского технологического института, о создании совместной европейской системы обеспечения безопасности полетов (SESAR), введения дешевой общеевропейской мобильной связи.

5. Дальнейшие усилия по формированию пространства свободы, безопасности и права и в этом контексте продолжение борьбы с терроризмом, организованной преступностью и нелегальной миграцией. Интенсификация общеевропейского сотрудничества на уровне полиции и прокуратуры. В этих областях страны ЕС договорились об интенсификации диалога со странами-поставщиками и транзитерами нелегальных мигрантов и о выработке механизмов улучшения условий для легальной миграции, имея в виду выход за пределы Средиземноморья и распространение «зоны особого внимания» на соседние восточные и юго-восточные регионы. Для улучшения борьбы с терроризмом и организованной преступностью действие так называемого «Прюмского договора» об обмене данными было введено в правовое поле Евросоюза.

Официальный Берлин высоко оценил итоги своего председательства в ЕС. Главный вывод – благодаря далеко идущим компромиссам немцам удалось не только не потерять лицо на международной арене и удержать на высокой планке имидж Германии, но и «не выплеснуть с водой ребенка», иными словами, не похоронить процесс евроинтеграции. Население ФРГ также положительно оценило итоги председательства Германии в ЕС:

76% охарактеризовали их как «важные» или «очень важные»; 65% немцев приветствовали членство в Союзе, что было на 8% больше, чем полгода назад.

Отдавая должное умелому тактированию, упорству и выдержке канцлера ФРГ, которая при игре в «европейский покер» делала ставки, невысказанные для нее в сфере внутренней политики, представители экспертного сообщества отмечали, что немецкое председательство, как минимум, проторило дорогу крайне необходимым институциональным реформам в ЕС, которые в начале года считались почти провальными. Вместе с тем, все достигнутые немцами компромиссы, по их мнению, носили типично есовский характер – они были «мало понятны обычным гражданам, в правовом же отношении – бесконечно сложны, запутанны, приправлены чисто есовской риторикой, да и их реализация была отодвинута в долгий ящик».

Договор о реформе ЕС был торжественно подписан в Лиссабоне 13 декабря 2007 г., 24 апреля 2008 г. ратифицирован бундестагом и 23 мая (в день образования ФРГ) бундесратом (Берлин воздержался при голосовании). Однако фиаско с референдумом в Ирландии по договору 12 июня 2008 г., затяжки с его ратификацией в Чехии, а также мировой финансово-экономический кризис – все это на фоне усилившейся франко-германской конкуренции за право лидерства в ЕС в ходе французского председательства заметно омрачило интеграционную картину. Распространенное недоверие, писали немецкие СМИ, направлено не против слишком слабого, а против слишком влиятельного Брюсселя. «ЕС не следует больше быть ответственным за все и каждого – от закона о чистоте пива до запрета на электрические лампочки. Он нуждается в меньших, а поэтому в более определенных полномочиях. Поскольку только похудевшая и более тренированная Европа вновь станет привлекательной для граждан»³.

В 2008 году немцы активно поддержали усилия словенского председательства, направленные на сближение западно-балканских

³ Reutlinger General-Anzeiger. – 2008, 20. Juni.

государств с ЕС, выработку консолидированной позиции стран-членов в отношении одностороннего признания (ОПН) Косово, способствовали достижению среди есовцев единства по поводу мандата на переговоры с Россией о заключении нового базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Они выступили за продолжение ратификации Лиссабонского договора в других странах ЕС, отказ от новой «фазы рефлексии», за совместный с Ирландией поиск выхода из кризиса на основе глубокого анализа причин ирландского негативного вотума и его изменения путем повторного референдума осенью 2009 года. Официальная позиция Берлина исходила из того, что принятие Лиссабонского договора поднимет политический вес ЕС в мире. Дескать, Договор о реформе ЕС обеспечит проведение сильной, «основанной на ценностях» внешней политики Евросоюза, поможет реализовать программы в области защиты климата и упорядочивания миграции, даст гарантии энергобезопасности. В Берлине были убеждены, что вступление в силу договора является необходимым условием для дальнейшего расширения ЕС.

Сложная структура взаимосвязей внутри таких систем, как ЕС и НАТО, а также между членами и нечленами этих организаций неизбежно ведет к возникновению очагов напряженности. Негативную реакцию могут продемонстрировать и уже демонстрируют те государства, которые по тем или иным причинам с настороженностью относятся к окрепшей Германии и воспринимают ее как одну из доминант в европейской или мировой политике. Примером этому служит резкое обострение отношений между Варшавой и Берлином в 2006 – 2007 гг., поводом для которого послужила проблематика «изгнанных» и вынужденных переселенцев, не к месту реанимированная правым крылом ХДС, прежде всего депутатом бундестага, президентом «Союза изгнанных» Э. Штайнбах. Дело дошло до срыва очередной встречи в рамках «Веймарского треугольника» (ФРГ–Франция–Польша)*.

* С избранием в октябре 2005 года Леха Качинского президентом Польши, а его брата-близнеца премьер-министром (июль 2006 года), известных своими проамериканскими настроениями, польско-германские отношения заметно охладелись. Объектом польских нападок стали проект «Северный поток»,

После «интронизации» в Варшаве нового правительства Д. Туска в октябре 2007 года, которое констатировало фиаско с попытками выстроить особые союзнические отношения с Вашингтоном, польская внешняя политика, приобретая многовекторную конфигурацию, не без успеха начала возвращение в традиционное европейское русло. Изначальной целью польской политики в области безопасности после распада социалистического лагеря наряду с членством в ЕС и НАТО было создание «эксклюзивного двустороннего пакта» с США (по аналогии с американо-израильскими отношениями), который гарантировал бы преодолеваемой фобиями Польше денежную подпитку, защиту и военную помощь. Кавказский конфликт, казалось, сделал эту мечту осязаемой: в короткие сроки с американцами был подписан договор о размещении на польской территории ракет-перехватчиков, достигнута договоренность о материальной помощи при реформировании и перевооружении польской армии и о командировании в Польшу американских военных специалистов.

Однако администрация Б. Обамы развеяла планы «варшавских мечтателей». Вашингтон предложил Москве «новое партнерство», предполагающее сотрудничество в противоборстве с международными изгоями. Высоко ценимое же администрацией Дж. Буша особое соглашение с «новой Европой» о сдерживании России превратилось в одночасье в груды металлолома.

Воцарившееся спокойствие польской дипломатии на российском и германском направлениях, по мнению немецких аналитиков, было связано с тем, что правительство Д. Туска развернулось от прежней маниакальной ориентации на Америку в сторону «рациональной многовекторности». И хотя Варшава все еще мыслит в категориях «атлантизма», Д. Туск работал и продолжает интенсивно работать над улучшением отношений Польши с ЕС, Германией и Россией, испорченных при его предшественнике. И ему это неплохо удается. Дескать, Евросоюз

сатирические публикации в немецких СМИ о главе польского государства, материальные претензии «изгнанных», нарушение кораблем ВМС ФРГ территориальных вод Польши, якобы ненадлежащее обращение с представителями польской диаспоры в Германии.

учел важнейшие польские замечания при выработке энергетической стратегии и «восточного партнерства». Германопольские разногласия были благополучно урегулированы. А в диалоге с Москвой осторожный реализм начинает превалировать над застарелой враждебностью. Везде, мол, чувствуется стремление вывести Польшу из роли вечного склочника и вернуть ее в лоно европейской политики. В Берлине не без удовлетворения констатировали, что Европа выдвигается на первый план во внешнеполитических приоритетах Варшавы, а с ней и «европейская политика обхождения с Москвой без истерик и надрыва».

Со сменой правительства в Варшаве германо-польский диалог резко активизировался. Премьер Польши Д. Туск посетил с официальным визитом Берлин. В свою очередь А. Меркель побывала в Гданьске и Варшаве. Министр иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайер и его польский коллега Р.Сикорский наладили регулярные встречи, зачелночили чиновники рангом пониже. После длительного перерыва были реанимированы межгосударственные консультации, межпарламентские контакты, создан совместный научный фонд, запущены многие инфраструктурные трансграничные инициативы, активизировались молодежные обмены, получил зеленый свет проект создания документационного центра (музея) против бегства и изгнания после второй мировой войны.

Французское председательство во второй половине 2008 года, характеризовавшееся «чрезмерными амбициями» президента Н. Саркози играть роль лидера в Евросоюзе, в очередной раз высветило германо-французские противоречия. Неготовность и нежелание Парижа учитывать интересы европейских партнеров и в первую очередь ФРГ вынуждала немцев прибегать к нейтрализации односторонних инициатив Франции. Им, в частности, удалось понизить статус Союза для Средиземноморья, предложенного Н. Саркози, и свести его до уровня «расширенной Барселонской стратегии ЕС». Поддержав польско-шведскую инициативу «восточного партнерства», ФРГ способствовала уравновешиванию восточного и южного вектора «политики

соседства» Евросоюза. На саммите Евросоюза (11–12 декабря 2008 г.), несмотря на солидарное выступление Франции и Великобритании, Германия добилась существенных изъятий из единого экономико-климатического пакета ЕС, выгодных энергетике и предприятиям реального сектора германской экономики и стран ЦВЕ.

Несмотря на общую непростую атмосферу на Западе вокруг переговоров по новому базовому договору о сотрудничестве Россия-ЕС, сложившуюся после грузино-югоосетинского конфликта, немцы поддержали их возобновление. По мере спада антироссийского накала страстей в ФРГ постепенно становилась очевидной реальная картина произошедшего в Южной Осетии, укреплялось осознание необходимости восстановить доверие между Россией и Евросоюзом.

В ФРГ поддержали становление «оборонной Европы», включая формирование в рамках Евросоюза единого рынка вооружений и военных технологий, инфраструктуры соответствующих НИОКР. ЕПБО, по мнению Берлина, должна сочетать военные и политические институты, поскольку современные конфликты, в том числе т.н. «асимметричные», невозможно урегулировать в одиночку ни силовыми, ни «восстановительными» мерами. Важным шагом в становлении ЕПБО призвана была стать операция «Атланта» по борьбе с пиратством в Аденском проливе, в которой принимают участие один немецкий сторожевой корабль и 1400 военнослужащих бундесвера. Кроме того, по линии ЕС ФРГ принимает участие в миротворческой операции «Althea» в БиГ (120 военнослужащих).

В военно-политических кругах Германии, тем не менее, осознают трудности реализации в ближайшей перспективе ЕПБО по причине незавершенности формирования в ЕС общего понимания угроз и вызовов, углубления мирового финансово-экономического кризиса, законодательно закрепленного нейтралитета многих стран, незаконченности институционального оформления Евросоюза. На данный момент немцы исходят из того, что центральным институтом обеспечения безопасности на евроатлантическом пространстве, следовательно, и в пределах ЕС,

продолжает оставаться НАТО, на фоне которой ЕПБО сохраняет факультативный характер.

На декабрьском (2008 г.) саммите ЕС ФРГ поддержала решение о создании Европейских сил быстрого реагирования. В Берлине в целом согласны с техническими и численными параметрами ЕСБР, предусматривающими развертывание до 10 тыс. военнослужащих одновременно в рамках двух ограниченных по времени антикризисных операций. Однако акцент делается на «восстановительном» характере этой инициативы, направленной на эвакуацию граждан стран ЕС из регионов, охваченных конфликтами, защиту морских, воздушных и сухопутных путей, отстаивание внешних экономических интересов Евросоюза. Немцы подчеркивают важность координации ЕСБР со структурами НАТО.

В отношениях с Великобританией основной акцент в ФРГ делали и делают на более активном «вовлечении» Лондона в германо-французские усилия по продвижению евроинтеграции. Как отмечали отдельные комментаторы, А. Меркель крайне заинтересована в «интенсификации отношений с Великобританией для того, чтобы предотвратить слишком тесную привязку к Франции, в особенности в области промышленной политики»⁴.

В Берлине положительно оценили усилия по отладке взаимодействия в рамках глобальных форумов – «Группы восьми» и «Группы двадцати». В ходе контактов на высшем и высоком уровне Германии удалось добиться поддержки Лондоном предложений А. Меркель по созданию Всемирного экономического совета при ООН, разработке глобальной карты финансовых рисков, укреплению потенциала МВФ и Всемирного банка, в том числе в вопросах помощи восточным странам ЕС. В политическом плане стороны успешно координируют усилия в урегулировании ситуации вокруг ИЯП, снижении конфликтного потенциала на афгано-пакистанском треке, мирном разрешении арабо-израильского конфликта.

Немцы с удовлетворением отмечали близость подходов ФРГ и Италии к противодействию последствиям глобального

⁴ Financial Times. – 2007. – 22 August

экономического кризиса в рамках ЕС, продвижению промышленной, финансовой и климатической повестки Евросоюза. Динамично развивается политдиалог – от вопросов реформы ООН (здесь, правда, на поддержку итальянцев не рассчитывают) и мирного урегулирования конфликтов до противодействия новым угрозам и вызовам. ФРГ высказалась в пользу инициатив, выдвинутых Римом в качестве председателя в «Группе восьми», в том числе по продвижению идеи создания самодостаточной системы региональной безопасности для Южной и Средней Азии.

* * *

«Большая коалиции» образца III-го тысячелетия зарекомендовала себя в глазах мировой общественности как гарант преемственности стабильной и надежной внешней политики объединенной Германии. В значительной мере этому способствовал тандем Меркель-Штайнмайер, в котором два лидера противоборствующих между собой, но вынужденных сотрудничать крупнейших партий ФРГ удачно дополняли друг друга, проявляя в целом политкорректность и не нарушая правил достаточно сложной коалиционной игры. Обоих разделяли межпартийные разногласия, но объединяло внешнеполитическое поле, на котором главное было не растерять тот авторитет, который их родина, будь то восток, как у канцлера, или запад, как у ее вице, наработала в биполярном и сохранила в постбиполярном мире. В принципе оба доказали, что они – представители новой Германии – выше всего ставят национально-государственные интересы в контексте объединенной Европы, которые, в конечном счете, являются отражением интересов их сограждан. А для них главное – это мир, согласие и благополучие.

Простые немцы высоко оценили заслуги «большой коалиции», намного выше, чем деятельность «красно-зеленого» альянса и уж тем более выше, чем нынешней связки ХДС/ХСС-СвДП. Что же касается мирового сообщества, то неслучайно А. Меркель в течение четырех лет своего правления в связке с СДПГ признавалась самой влиятельной женщиной в мире.

This article analyzes European component of FRG's foreign policy in the condition of «big coalition» (2005-2009 years) as a cornerstone of international positioning of Germany in third millennium. Mentions the leading role of the country regarding the development of the Lisbon Treaty, shows difficulties, which encounters Berlin regarding issues of deepening and enlargement of European integration. Special attention was placed on relations with close European partners – France and Poland.

Key words: International relations, Germany, FRG, EU, European integration, «big coalition», A. Merkel, Lisbon Treaty, Franco-German relations, German-Polish relations.

У статті розглядається європейський складник зовнішньої політики ФРН в умовах "великої коаліції" (2005–2009 рр.) як наріжний камінь міжнародного позиціонування Німеччини в третьому тисячолітті. Відзначається провідна роль країни у виробленні Лісабонського договору, показані труднощі, з якими доводиться стикатися Берліну в питаннях поглиблення і розширення європейської інтеграції. Особлива увага приділяється відносинам з найближчими європейськими партнерами – Францією та Польщею.

Ключові слова: Міжнародні відносини, Німеччина, ФРН, ЄС, європейська інтеграція, "велика коаліція", А. Меркель, Лісабонський договір, франко-німецькі відносини, німецько-польські відносини.